

Научная статья

УДК 343.1

doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-176-182

Софья Дмитриевна Шестакова

доктор юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-2015-861X>, shestakova_sofia@mail.ru

Уулжан Эмилбековна Иманалиева

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0002-3888-2809>, uulzhani@bk.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Кыргызской Республики

Аннотация: Статья посвящена исследованию нововведённого в уголовный процесс Кыргызской Республики в 2021 году института депонирования показаний потерпевшего и свидетеля. Авторами анализируются концептуальные основы данного института, его процессуальное значение, а также правовая модель по кыргызскому законодательству в сравнительно-правовом контексте с законодательством Федеративной Республики Германии и ряда государств – бывших советских республик: Казахстана, Молдовы, Эстонии, Украины, Литвы, а также проекта нового УПК Армении. Значение института депонирования показаний авторы усматривают в заблаговременном сохранении и легализации в качестве доказательств показаний потерпевшего и свидетеля, полученных в ходе проведённого на досудебном производстве судебного заседания («мини-судебного разбирательства»). Одним из главных достоинств депонирования показаний, по мнению авторов, является наделение стороны защиты правом независимо от органов уголовного преследования обращаться в суд с ходатайством о депонировании показаний и участвовать в этой процедуре. Депонирование показаний, обуславливающее возможность их оглашения в судебном разбирательстве и использования в качестве доказательств для обоснования приговора суда, направлено на реализацию равенства процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты по участию в доказывании как неотъемлемого элемента принципа состязательности, а также способствует соблюдению разумного срока рассмотрения уголовных дел.

Ключевые слова: депонирование, доказательства, судебный контроль, досудебное производство, предварительное следствие, следственный судья, потерпевший, свидетель, адвокат, состязательность

Для цитирования: Шестакова С. Д., Иманалиева У. Э. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Кыргызской Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 176–182; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-176-182.

Sofya D. Shestakova

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-2015-861X>, shestakova_sofia@mail.ru

Uuljan E. Imanalieva

Graduate

<https://orcid.org/0000-0002-3888-2809>, uulzhani@bk.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Deposition of victim and witness testimony as a new institution in the criminal procedure of the Kyrgyz Republic

Abstract: The deposition of victim and witness testimony is a new institution for the criminal procedure of the Kyrgyz Republic, introduced only in 2021. The authors analyze the conceptual foundations

of this institution and its significance for a trial. They compare its legal model under Kyrgyz legislation with the legislation of the Federal Republic of Germany and a number of former Soviet republics: Kazakhstan, Moldova, Estonia, Ukraine, Lithuania, and the draft of the new Criminal Procedure Code of Armenia. The authors suggest that the importance of deposition lies in the proactive preservation and legalization of the victim and witness testimony obtained during the pre-trial proceedings of the court session («mini-trial») as an evidence. One of the main advantages of deposition of testimony according to the authors is giving the defense team a right to apply to the court with a petition for deposition and participate in that procedure independently from the prosecution. Deposition warrants the possibility of testimony disclosure in court proceedings and its use as an evidence providing ground for a court verdict. The introduction of this institution is aimed at strengthening the adversarial principle and the principle of equality of parties, as well as benefits the speedy delivery of justice.

Keywords: deposition, evidence, judicial control, pre-trial proceedings, investigation proceedings, investigating judge, victim, witness, defense lawyer, adversity

For citation: Shestakova S. D., Imanalieva U. E. Deposition of victim and witness testimony as a new institution in the criminal procedure of the Kyrgyz Republic // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 176–182; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-176-182.

Введение

В целях совершенствования порядка отправления правосудия, реформирования судебной системы и обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон действующий уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики закрепил новый институт – депонирование показаний.

Данный институт регламентирован главой 26 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК КР). Это новая процедура для кыргызского уголовного процесса, суть которой заключается в легализации уже полученных стороной обвинения показаний потерпевшего и свидетеля в ходе досудебного производства в качестве доказательств в целях их использования в судебном разбирательстве, в том числе при постановлении приговора. Данная процедура в своей основе проводится по правилам судебного разбирательства, что, несомненно, является гарантией охраны прав личности, вовлечённой в уголовное судопроизводство, так как направлена на реализацию принципа состязательности сторон. Глава 26 УПК КР регламентирует основания депонирования показаний потерпевшего (ст. 205), порядок рассмотрения ходатайства о депонировании показаний потерпевшего и свидетеля (ст. 207), порядок допроса потерпевшего и свидетеля в судебном заседании (ст. 200), последствия депонирования показаний (ст. 208).

Термин «депонирование» происходит от латинского слова «depono», что в переводе означает «оставляю, кладу». Процесс организованного хранения чего-либо именно в этом значении используется в уголовно-процессуальной науке, но данный термин имеет и другие значения, среди которых наиболее распространёнными являются: сейфовое хранение ценностей и документов; процедура передачи на хранение различных международных соглашений [5, с. 28]. В переводе же с английского языка *depose* в юридической сфере означает свидетельствовать, давать показания под присягой¹.

Как верно указывает А. А. Темирбекова, введение института депонирования показаний приводит кыргызское национальное законодательство в соответствие с международными стандартами справедливого правосудия и развивает состязательные начала производства по уголовным делам [8, с. 28]. Осново-

полагающий принцип уголовного процесса правовых государств, именуемый Европейским Судом по правам человека равенством оружия сторон обвинения и защиты – equality of arms, будучи системообразующим элементом гарантированного Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство – right to a fair trial, во многом обеспечивается за счёт депонирования показаний. В отсутствие возможности явки потерпевшего или свидетеля в судебное заседание, в котором уголовное дело рассматривается по существу, оглашение и исследование судом их показаний, полученных в ходе данной состязательной процедуры, позволяющей стороне защиты активно участвовать в их формировании, не нарушает равенства сторон по участию в доказывании. Способствует депонирование показаний реализации и другого гарантированного на международном уровне права – на разумный срок – reasonable time – производства по уголовному делу. В случаях, исключающих своевременное участие потерпевшего или свидетеля в судебном разбирательстве уголовного дела (по причине тяжёлой болезни, пребывания в иностранном государстве и т. п.), благодаря не наносящему ущерба принципу состязательности сторон использованию задепонированных показаний откладывания судебного заседания не требуется.

1. Правовая регламентация депонирования показаний в уголовном процессе Кыргызской Республики

Депонирование показаний свидетеля и потерпевшего – это проведение в ходе досудебного производства следственным судьёй допроса свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон с целью заблаговременного обеспечения (сохранения) судебных доказательств при наличии оснований, так как в силу объективных причин впоследствии допросить этих участников уголовного судопроизводства в ходе судебного разбирательства станет невозможно, либо для необходимости обеспечения их безопасности (ст. 5 п. 27 УПК КР). Целью введения данного процессуального действия является решение задач уголовного судопроизводства – «быстрого и полного рассмотрения уголовных дел». Неявка в суд потерпевших и свидетелей по уважительной причине ведёт к откладыванию судебного разбирательства, последствием которого становится длительность рас-

¹ Мюллер В. К. Англо-русский словарь: 55 000 слов. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Литера», 2008. – 656 с.

смотрения уголовных дел, что является нарушением прав участников уголовного судопроизводства, прежде всего, на производство по уголовному делу в разумный срок.

Депонирование показаний в кыргызском уголовном процессе предусмотрено по всем категориям уголовных дел независимо от квалификации и общественной опасности нарушения уголовного закона. Основанием депонирования показаний является ходатайство защитника и участников процесса со стороны защиты, следователя перед следственным судьёй. Условиями депонирования являются:

- обращение защитника и других участников процесса со стороны защиты непосредственно в суд о депонировании следственным судьёй показаний потерпевшего, свидетеля об известных им обстоятельствах по уголовному делу (п. 1 ст. 205 УПК КР);

- наличие оснований полагать, что более поздний допрос потерпевшего, свидетеля в досудебном производстве либо в судебном заседании при рассмотрении дела по существу может стать невозможным в силу объективных причин, связанных с опасностью для жизни и здоровья, тяжёлой болезнью потерпевшего, свидетеля, предстоящим их выездом за пределы или постоянным проживанием за пределами Кыргызской Республики (п. 2 ст. 205 УПК КР).

- недопущения психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе их последующего допроса (п. 7 ст. 207 УПК КР).

Согласно ч. 2 ст. 206 УПК Кыргызской Республики решение об удовлетворении или отказе от производства такого процессуального действия, как депонирование показаний, принимается следственным судьёй. Отказ следственного судьи в удовлетворении ходатайства о производстве депонирования может быть обжалован в вышестоящий суд. При появлении новых оснований для производства депонирования инициатор вновь может обратиться с ходатайством в суд (ч. 3, 4 ст. 206 УПК КР). Порядок производства допроса депонента регламентирован ч. 1 ст. 207 УПК КР. Следователь, в производстве которого находится уголовное дело, по которому производится депонирование показаний потерпевшего, свидетеля, может быть вызван в суд следственным судьёй (ч. 4 ст. 207 УПК КР). Круг участников депонирования показаний регламентирован ч. 5 ст. 207 УПК КР. Тяжелобольной депонент может быть допрошен по месту нахождения (ч. 6 ст. 207 УПК КР). О произведенном депонировании потерпевшего, свидетеля составляется протокол судебного заседания, который направляется следователю, осуществляющему уголовное судопроизводство, для приобщения к материалам уголовного дела (ч. 8 ст. 207 УПК КР). Последствия депонирования показаний отражены в ст. 208 УПК КР.

Введение в уголовный процесс Кыргызской Республики института депонирования показаний является одной из эффективных мер развития состязательных начал в досудебном производстве. Преимуществом института депонирования является судебный формат допроса на досудебном производстве, который, в противоположность следственному, обеспечивает состязательную процедуру получения и закрепления показаний, расширяя тем самым возможности стороны защиты по участию в доказывании.

Институт депонирования показаний – нововведение, несомненно, являющееся тем инструментом, с помощью которого уголовное судопроизводство в Кыргызской Республике со временем должно приблизиться к мировым стандартам защиты прав человека.

2. Российская процессуальная доктрина о депонировании показаний

Ещё в советское время у исследователей возникла мысль о закреплении признательных показаний обвиняемого, получаемых от него в ходе досудебного производства, посредством привлечения к участию в его допросе понятых, придав им статус поверенных. Присутствие поверенных подтверждало бы объективность действия следователя и, соответственно, достоверность признательных показаний обвиняемого. Предполагалось, что это станет гарантией соблюдения законности при производстве допроса и достоверности показаний обвиняемого. Однако данная идея не получила поддержки и была расценена как идущая вразрез с постулатами доказательственного права [7, с. 25]. Аргументировалось это следующим образом. Понятой не является свидетелем, так как он не сообщает следствию о том, что лично видел или слышал, потому что ему неизвестны факты, относящиеся к событию преступления. Советский уголовно-процессуальный закон признавал свидетелем лицо, призванное и обязанное сообщить суду или органам предварительного следствия сведения об относящихся к делу обстоятельствах или о личности обвиняемого, полученные путём личного восприятия (ст. 285 УПК РСФСР). Таким образом, как отмечает в своей работе Ф. Тарасенко, источником свидетельского показания является событие преступления или данные о личности преступника, полученные свидетелем путём личного восприятия. Искусственное создание свидетелей по уголовным делам является грубейшим нарушением уголовно-процессуального закона, приводящим в конечном итоге к вынесению необоснованных приговоров. Показания обвиняемого, в частности, сознание им своей вины подлежат не закреплению с помощью допроса его в присутствии других лиц, а тщательной проверке путём сопоставления их со всеми другими доказательствами, собранными по делу [7, с. 101–103].

Однако идея о необходимости легализации полученных стороной обвинения показаний, придания им статуса судебных доказательств не была забыта. Актуализировалась и активно развиваться она стала в связи с формированием в процессуальной доктрине государств постсоветского пространства концепции построения уголовного процесса на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

Лейтмотивом Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., стал необходимый для формирования правового государства переход от инквизиционных к состязательным началам уголовного судопроизводства. В результате дальнейшего развития теории и практики уголовного процесса к настоящему времени сформировались весьма чёткие представления о сущности состязательности и составляющих её элементов, одним из которых является процессуальное равенство сторон по участию

в доказывании². Наиболее действенным правовым средством обеспечения такого равенства как раз и является институт депонирования показаний. Смысл его в том, чтобы изъять у стороны обвинения полномочия, наделить доказательственной силой информацию, получаемую от допрашиваемого, и передать эти полномочия независимому от сторон субъекту (судье, следственному судье, судебному следователю). В противном случае – как это сохраняется в современном российском уголовном процессе – использование судом для обоснования обвинительного приговора показаний потерпевшего и свидетеля, полученных стороной обвинения в ходе производства предварительного расследования, нарушает закреплённое в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право обвиняемого на допрос свидетелей обвинения, являющегося составной частью вышеупомянутого принципа «равенства оружия сторон», который, в свою очередь, относится к системообразующим элементам права на справедливое судебное разбирательство. Использование судом таких обвинительных доказательств обусловлено их оглашением в судебном разбирательстве по правилам, предусмотренным ст. 281 и 281.1 УПК РФ. Дополнения, внесённые в уголовно-процессуальный закон в марте 2016 года, ограничивающие возможность оглашения показаний свидетеля и потерпевшего, распространяющиеся также и на оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, введённые в октябре 2018 года, полностью проблемы не решили [10, с. 154–155]. Эта проблема усугубляется по уголовным делам как с участием сотрудничающего со следствием лица, так и с участием засекреченных свидетелей.

Итак, в российском уголовно-процессуальном законе депонирование показаний пока не предусмотрено, хотя в процессуальной науке активно обсуждается перспектива его введения.

К примеру, в своих трудах Т. В. Хмельницкая предлагает закрепить институт депонирования показаний в УПК РФ, указывая, что данный институт стал бы составной частью процедуры формирования доказательственного материала обеими сторонами с помощью следственного судьи [9, с. 239].

В своём диссертационном исследовании О. А. Глянка предлагает главу 26 УПК РФ «Допрос. Очная ставка. Оpozнание, проверка показаний» дополнить новой статьёй 19 прим. 1 «Депонирование показаний», регулирующей основание и процессуальный порядок производства этого процессуального действия³.

Федеральный судья в отставке Сергей Анатольевич Пашин в 2006 году поднимал вопрос о необходимости внедрения в уголовный процесс Российской Федерации «института депонирования показаний по заявлению защитника», согласно которому стороны

наделялись бы правом беспрепятственно приобщать к материалам уголовного дела полученные ими документы, включая объяснения очевидцев и заключения специалистов, а также проработать процедуру производства депонирования доказательств у мирового судьи или судебного следователя [6, с. 83]. Действительно, это стало бы достойной альтернативой «параллельному адвокатскому расследованию», предполагающему самостоятельное собирание защитником многих видов доказательств, включая свидетельские показания, что было предусмотрено проектом Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подготовленным Государственно-правовым управлением при Президенте Российской Федерации и обоснованно отвергнутым как несущим высокую вероятность фальсификации доказательств.

По мнению профессора Л. А. Воскобитовой, «судебное депонирование – это один из способов придания фактам, добытым защитником, законной силы». Процедура депонирования особенно важна, – подчёркивает исследователь, – когда участники досудебного производства видят в действиях процессуально уполномоченного лица незаконные методы воздействия на свидетеля в виде угроз, запугивания, или подобные действия вероятны со стороны других участников уголовного процесса, или в силу возрастных особенностей свидетеля (несовершеннолетнее лицо) его участие в судебном разбирательстве может причинить ему существенный вред, или когда есть вероятность, что важный свидетель не сможет присутствовать в судебном процессе для дачи показаний. Депонирование дало бы возможность защитнику произвести дополнительные, специальные действия узаконить их [2, с. 291].

Более того, авторы «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации» предлагают распространить судебное закрепление доказательств по требованию сторон не только на показания, но и на все предположительно легитимные доказательства по делу, которые к моменту уголовного судопроизводства могут быть утрачены для процесса доказывания (ст. 1.1 «Следственный судья»). В п. 1 ч. 3 ст. 5.7. Доктринальной модели «Полномочия следственного судьи» её авторы называют исключительную цель судебного контроля: обеспечение состязательной формы процесса и права сторон на всестороннее и полное установление всех обстоятельств дела и преступления. При этом полномочия следственного судьи по депонированию в ходе досудебного уголовного производства, по их мнению, должны не ограничиваться показаниями свидетелей и потерпевших, но также охватывать и представленные вещи, документы или информацию, находящуюся на телекоммуникационных каналах – при условии доказанности утверждений сторон о наличии исключительных обстоятельств испрашиваемой легализации доказательств и невозможности их закрепления иным способом, установленным УПК [1, с. 2, 36].

Итак, в российской процессуальной доктрине имеются определённые разработки проблемы депонирования показаний, а по некоторым из её аспектов даже наметилась научная дискуссия. Однако правотворчество в этой сфере непросто запаздывает, позволяя сохраняться принципиальному преимуществу

² Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса : учебник. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 106.

³ Глянка О. А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Глянка Оксана Александровна. – Москва, 2019. – С. 16.

ству процессуальных возможностей стороне обвинения по собиранию доказательств, что препятствует реализации принципа состязательности сторон. Это связано главным образом с отсутствием в российском уголовном процессе такого участника, как следственный судья – субъекта полномочий по депонированию показаний. Впрочем, в последние несколько лет активизировалась приостановленная деятельность, направленная на включение его в число участников уголовного судопроизводства. Небезнадёжна, таким образом, перспектива реализации данного направления Концепции судебной реформы и напрямую связанного с ним введения института депонирования показаний как одного из основных полномочий следственного судьи.

Примечательно, что противоположным образом соотносится развитие уголовно-процессуальной теории и законодательства в части депонирования показаний в ряде других постсоветских государств. При малой изученности данного вопроса в процессуальной доктрине, единичных научных исследованиях, посвящённых ему, та или иная модель депонирования показаний получила закрепление в их национальных системах уголовно-процессуального права.

3. Особенности депонирования показаний в уголовном процессе постсоветских государств

Введение института депонирования показаний в уголовный процесс Кыргызской Республики не только не исключает, а напротив, актуализирует изучение аналогичного опыта стран ближнего и дальнего зарубежья, особенно стран бывшего постсоветского пространства с тем, чтобы учитывать его в целях совершенствования национального законодательства.

В настоящее время институт депонирования показаний включён в уголовный процесс таких постсоветских государств, как Республика Казахстан (ст. 217 УПК), Республика Молдова (ст. 109 УПК), Эстонская Республика (ст. 69.1 УПК), Украина (ст. 225 УПК), Литовская Республика (ст. 173 УПК) и в проект нового УПК Республики Армения.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Украины, следственный судья вправе провести депонированный допрос. В отличие от аналогичной процедуры других постсоветских государств, на Украине возможен и одновременный допрос двух и более уже допрошенных лиц (очная ставка), который проводится с целью проверки правдивости показаний свидетеля, потерпевшего или устранения разногласий в их показаниях (ст. 225 УПК Украины). Таким образом, украинский следственный судья выполняет активную роль на досудебном производстве, осуществляя одновременно процессуальное руководство им, судебный контроль и доказывание.

В уголовно-процессуальном законодательстве Эстонской Республики предусмотрены специальные условия депонирования показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (прим. 1 к ст. 69, п. 2 ст. 70 УПК Эстонии). К таким специальным условиям относится то, что:

- свидетель не достиг десятилетнего возраста и повторный допрос может оказать вредное воздействие на его психику;
- свидетель не достиг четырнадцатилетнего возраста, и допрос связан с применением семейного или сексуального насилия;

– свидетель имеет расстройство речи или органов чувств, душевное недомогание или психическое расстройство.

По сравнению с Кыргызстаном в уголовном процессе Эстонии расширен перечень условий депонирования показаний. К их числу относится, что свидетель может быть допрошен судьёй предварительного следствия по ходатайству прокурора, обвиняемого или защитника, если предметом уголовного производства является умышленное преступление, за которое в качестве наказания предусмотрено тюремное заключение на срок не менее трёх лет. Опасение, что лицо могут принудить к даче ложных показаний, в свою очередь, является основанием для депонирования показаний (ст. 69 УПК Эстонии).

В отличие от уголовного процесса Кыргызстана, где депонирование означает «сохранение» показаний депонента и налагает запрет на последующее использование полученных сведений в доказывании до оглашения их в суде, в уголовно-процессуальном законодательстве Молдовы, напротив, предусмотрено, что следственный судья допрашивает депонируемого не только с целью закрепления и сохранения ранее полученных показаний, но и для получения новых доказательств. В дальнейшем лицо, чьи показания были депонированы, может быть привлечено к производству следственных действий.

Уголовно-процессуальный закон Республики Молдова в ст. 110-1 детально регламентирует процедуру производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в целях исключения негативного психического воздействия на него.

В УПК Республики Грузия предусмотрена аналогичная процедура депонирования показаний. На предварительном следствии показания депонируются, если: существует реальная опасность смерти или ухудшения здоровья свидетеля, что может помешать его допросу в ходе рассмотрения дела по существу; лицо на длительное время покидает территорию Грузии; несмотря на разумные усилия по направлению дела в суд для рассмотрения по существу, невозможно найти другой источник необходимых доказательств; если это необходимо в связи с применением специальных мер защиты. В этих случаях по ходатайству лица, осуществляющего уголовное преследование, свидетель может быть допрошен судьёй-магистратом по месту осуществления судопроизводства или месту его нахождения. Допрос судьёй-магистратом производится с участием сторон, отсутствие другой стороны не препятствует допросу.

В уголовном же процессе Республики Казахстан депонирование показаний не исключает оглашения, исследования и использования в судебном разбирательстве показаний, которые не были депонированы. В соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК Республики Казахстан депонирование показаний потерпевшего и свидетеля следственным судьёй предусмотрено по ходатайству участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения или со стороны защиты в случаях, когда имеются основания полагать, что явка в судебное разбирательство соответствующих участников процесса не будет возможна в силу постоянного пребывания за границей, выезда за границу, тяжёлого состояния здоровья, применения мер безопасности либо

в целях предотвращения психотравмирующего воздействия судебного разбирательства на несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего. Однако при этом ч. 2 ст. 372 УПК Республики Казахстан разделяет отсутствие потерпевшего или свидетеля в судебном заседании по причинам, исключающим возможность их явки, и состоявшееся депонирование показаний потерпевшего или свидетеля на два самостоятельных случая, при которых разрешается оглашение показаний этих участников процесса в судебном разбирательстве. Таким образом, депонирование показаний по казахстанскому уголовно-процессуальному законодательству стало лишь дополнительным, а не исключительным случаем их оглашения в судебном разбирательстве при неявке давших их на предварительном расследовании участников процесса, что не соответствует процессуальному смыслу и главному назначению рассматриваемого института.

А. С. Гамбарян указывает, что, несмотря на новизну использования понятия «судебное депонирование показаний» в УПК постсоветских стран, данный институт по существу был предусмотрен намного раньше в английском уголовном процессе – ещё в XIX веке [3, с. 2, 36].

Одним из основных аргументов сторонников рассматриваемых преобразований процесса доказывания в бывших республиках Советского Союза является позитивный опыт функционирования германской модели. В уголовном процессе ФРГ функцию депонирования (“Deponierung”) осуществляет его участник, именуемый «судья над дознанием» или «судья-дознатель». Данная процедура применяется не только для сохранения показаний потерпевшего и свидетеля, как это предусмотрено законодательством большинства постсоветских государств, но и для закрепления других видов доказательств.

Итак, депонирование – судебное закрепление доказательств на досудебном производстве, является одним из полномочий следственного судьи, которое качественно изменяет процесс доказывания, способствуя полному и объективному расследованию уголовного дела. Его появление в уголовном судопроизводстве постсоветских государств восполняет систему гарантий реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

Заключение

Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля по действующему кыргызскому уголовно-процессуальному законодательству представляет одну из возможных моделей депонирования показаний как процессуального института. Будучи отнесённой к числу полномочий следственного судьи и таким образом сопровождая включение его в число участников уголовного судопроизводства, данная процессуальная новелла соответствует логике развития состязательных начал уголовного судопроизводства, причём всего в целом, а не только его досудебных стадий. Депонирование показаний, происходящее на досудебном производстве, обеспечивает состязательность и равноправие сторон и на судебных стадиях уголовного процесса, так как предоставляет стороне защиты процессуаль-

ную возможность активно, наравне со стороной обвинения и независимо от неё влиять на формирование этих видов доказательств. Депонирование показаний, осуществляемое следственным судьёй по ходатайству стороны защиты, является новым самостоятельным способом придания сведениям об обстоятельствах, имеющих значение для дела, доказательственного значения. Таким образом, применяемое при предварительном расследовании депонирование показаний потерпевшего и свидетеля имеет определяющее значение для исследования доказательств на стадии судебного разбирательства и использования их при постановлении приговора, так как гарантирует равенство сторон обвинения и защиты применительно к собиранию, проверке и оценке доказательств данного вида. Именно причинно-следственная связь депонирования показаний с возможностью их оглашения в судебном разбирательстве и дальнейшего использования в качестве элемента доказательственной базы приговора, воплощённая в УПК КР, обеспечивает достижение этим институтом своей главной цели: в отличие от простого дополнения депонированными показаниями числа допускаемых законом случаев их оглашения, не исключающих оглашения наряду с ними и недепонированных показаний (как это имеет место, например, в уголовном процессе Казахстана).

Служит этой цели и детально продуманная правовая регламентация порядка депонирования показаний потерпевшего и свидетеля в кыргызском уголовном процессе, а также достаточно высокий уровень её юридической техники.

Введение института депонирования показаний в кыргызский уголовный процесс направлено на соблюдение принципа осуществления уголовного судопроизводства на основе равноправия и состязательности сторон. Тем самым во многом достигается реализация аналогичного принципа, закреплённого в международном праве, – равенства оружия сторон в процессе. Одновременно использование депонированных показаний способствует обеспечению принципа производства по уголовному делу в разумный срок.

Ограничение нововведённого в кыргызский уголовный процесс института депонирования показаний свидетеля и потерпевшего по логике развития состязательных начал уголовного судопроизводства ставит вопрос о потребности в уравнивании именно таким способом возможностей сторон по участию в формировании и других видов доказательств. Распространение депонирования на другие виды доказательств, а также расширение его оснований как перспективное направление совершенствования кыргызского уголовно-процессуального законодательства требует разработки соответствующей теоретической основы.

При этом нельзя не отметить целесообразность и своевременность введения института депонирования в кыргызский уголовный процесс, являющегося необходимым для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, вынесения законных и обоснованных процессуальных решений и приближающего национальное законодательство к международным стандартам справедливого правосудия.

Список литературы

1. Александров А. С., Александрова И. А. и др. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 299 с.
2. Воскобитова Л. В. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 2. – С. 22–25.
3. Гамбарян А. С. Судебное депонирование показаний: старый процессуальный институт под новым названием. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 156 с.
4. Канафин Д. К. Совершенствование правового статуса адвоката в свете разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Юрист. – 2012. – № 12. – С. 47–55.
5. Омиртайулы Н. Депонирование в ходе досудебного производства показаний потерпевшего и свидетеля. – Алматы, 2017. – С. 28.
6. Пашин С. А. Об институте депонирования показаний по заявлению защитника // Российский бюллетень по правам человека. – 2006. – № 22. – С. 83–87.
7. Тарасенко Ф. Против извращений в практике допроса обвиняемого // Социалистическая законность. – 1956. – № 9. – С. 101–103.
8. Темирбекова А. А. Судебное депонирование в современном уголовном процессе // Международный журнал экспериментального образования. – 2019. – № 6. – С. 72–76.
9. Хмельницкая Т. Ф. К вопросу о формировании личных доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 239–244.
10. Шестакова С. Д., Маркова Е. А. Засекречивание свидетелей и право обвиняемого на защиту / Уголовное судопроизводство в России: состояние, проблемы, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 7 ноября 2014 г. – Ч. 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России. – С. 152–156.

References

1. Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A. i dr. Doktrinal'naya model' ugovolno-protsessual'nogo dokazatel'stvennogo prava Rossiyskoy Federatsii. – Moskva: Yurlitinform, 2015. – 299 s.
2. Voskobitova L. V. Sostyazatel'nost': dve kontseptsii uchastiya advokata v dokazyvanii // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. – 2012. – № 2. – S. 22–25.
3. Gambaryan A. S. Sudebnoye deponirovaniye pokazaniy: staryy protsessual'nyy institut pod novym nazvaniyem. – Moskva: Yurlitinform, 2016. – 156 s.
4. Kanafin D. K. Sovershenstvovaniye pravovogo statusa advokata v svete razrabotki novogo Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan // Yurist. – 2012. – № 12. – S. 47–55.
5. Omirtayuly N. Deponirovaniye v khode dosudebnogo proizvodstva pokazaniy poterpevshego i svidetelya. – Almaty, 2017. – S. 28.
6. Pashin S. A. Ob institute deponirovaniya pokazaniy po zayavleniyu zashchitnika // Rossiyskiy byulleten' po pravam cheloveka. – 2006. – № 22. – S. 83–87.
7. Tarasenko F. Protiv izvrashcheniy v praktike doprosa obvinyayemogo // Sotsialisticheskaya zakonnost'. – 1956. – № 9. – S. 101–103.
8. Temirbekova A. A. Sudebnoye deponirovaniye v sovremennom ugovolnom protsesse // Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2019. – № 6. – S. 72–76.
9. Khmel'nitskaya T. F. K voprosu o formirovaniy lichnykh dokazatel'stv v khode dosudebnogo proizvodstva po ugovolnomu delu // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2014. – № 1 (25). – S. 239–244.
10. Shestakova S. D., Markova Ye. A. Zasekrechivaniye svideteley i pravo obvinyayemogo na zashchitu / Ugolovnoye sudoproizvodstvo v Rossii: sostoyaniye, problemy, perspektivy : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 7 noyabrya 2014 g. – CH. 1. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii. – S. 152–156.

Статья поступила в редакцию 23.09.2021; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted September 23, 2021; approved after reviewing January 10, 2022; accepted for publication March 10, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.